

✦ Памяти коллег

СВЕТОЧ НАУКИ (КРАТКИЙ ОЧЕРК ОБ А.А. ГРИЦАНОВЕ)

Аннотация: Этот краткий очерк посвящен памяти человека, которого в полной мере можно отнести к просветителям новейшего времени. И хотя многие его работы касаются анализа феномена постмодернизма, его стиль жизни и мировоззрение характерны в большей степени для эпохи позднего модерна.

Жизнь Александра Алексеевича Грицанова была ярким примером служения идеалам науки в переломный для его страны и всего постсоветского пространства период. И его можно назвать светочем науки, так как он, как никто другой, выражал ее идеалы и ценности, продолжая служить людям, стремящимся к знаниям, до последнего момента своей жизни.

Abstract: This short essay is written in memoriam of an individual who can be called a modern enlightener in full measure. Although many of his works refer to the analysis of postmodernism his own life style and world vision were more typical for late modernity.

Alexander Gričanov's life was exemplary in his devotion to the scholarly ideals at a turning point in the life of his country and the whole post-soviet space. He can be called a luminary because as no one else he expressed the scholarly ideals and values continuing to assist people in their strive for knowledge till the last moment of his life.

Ключевые слова: наука, культура, личность, социология, культурология, модерн, постмодернизм.

Keywords: scholarly work, culture, personality, sociology, cultural studies, modernity, post-modernism.

Уважаемые читатели! У вас никогда не бывает внезапного приступа грусти без видимых причин. У меня бывает, причем часто в тот день, когда кто-то из близких мне людей уходит из жизни. По-видимому, его душа приходит ко мне попрощаться. 21 марта 2011 г. не стало Александра Алексеевича Грицанова, Человека и Ученого с большой буквы. В этот день на меня нахлынуло ощущение пустоты, смешанное с чувством грусти. Когда уходит из жизни такой человек, мир становится намного беднее. К сожалению, только тогда, когда человека не стало, мы начинаем осознавать безвозвратность потери и чувствовать непреходящую горечь утраты.

Грицанов Александр Алексеевич (28.08.1959–21.03.2011) – кандидат философских наук, доцент, руководитель и главный научный редактор крупнейшей в СНГ серии энциклопедий по социально-гуманитарным наукам и серии научных биографий «Мыслители XX столетия» (г. Минск). Специалист в области философии, социологии и культурологии. Автор более 2000 научных публикаций на русском, белорусском, английском и польском языках. Наш постоянный автор.

Александр Алексеевич Грицанов был настоящим светочем науки. Его жизненное кредо можно выразить словами Владимира Маяковского: «Светить всегда, светить везде до дней последних донца. Светить — и никаких гвоздей! Вот лозунг мой и солнца!».

Я горжусь тем, что был близко знаком и поддерживал дружеские отношения с Александром Алексеевичем. Мы познакомились с ним в трудные 1990-е, когда в научном сообществе дружественной нам Белоруссии, только что получившей независимость, еще сильны были связи с научной общественностью России и казалось, что у нас с белорусскими коллегами всегда будут общими идеалы и ценности. Но прошли годы, и бюрократия в науке сделала свое дело, попытавшись изолировать родственные научные школы и посеять зерна отчужденности между ними. Все труднее стало поддерживать научные контакты. Наши белорусские коллеги испытывали не только материальные трудности, но и идейно-теоретический вакуум. Приглашение на научные конференции в соседнюю Россию стало для них большой проблемой. Чтобы поехать в Москву или другой российский город, им необходимо было проходить массу согласований, исход которых не всегда оказывался положительным.

Александр Алексеевич сделал невозможное в те годы. Он ушел из формальных рамок бюрократической науки в «свободное плавание», избрав автономный образ жизни и профессиональную работу научного редактора и автора. Такое в то время было немногим по плечу. Все это стало возможным не только благодаря его свободолюбию и независимости во взглядах, но и проектному подходу к организации научной деятельности. Будучи человеком чрезвычайно работоспособным и энциклопедически образованным, он сумел сплотить вокруг себя людей науки и направить их совместные усилия на подготовку ряда издательских проектов. Он становится главным редактором и автором изданий, среди которых следует выделить в первую очередь его энциклопедии.

Появление уже первых энциклопедических изданий вызвало шоковое состояние у научной общественности стран ближнего зарубежья. Такой почин оказался под силу только одному человеку. Я не могу сегодня никого поставить даже рядом с ним. В постсоветском пространстве он оказался пионером и лидером в издании гуманитарных энциклопедий на многие годы. У нас в России имеются авторы, которые превратили написание учебников и справочников по различным гуманитарным дисциплинам в выгодное ремесло и, по сути дела, в бизнес. Лично я их не уважаю. И не столько за их пристрастие к деньгам, сколько за тиражирование серости и дилетантизма в массовом масштабе. Но не буду называть их имена. Они и так известны всем посвященным читателям. Пусть с их дешевыми поделками разбираются потомки, поскольку суда истории они не заслуживают.

Но то, что сделал Александр Алексеевич, не удалось повторить никому. Он, как Прометей, ворвался в издательское дело, взвалил на себя непосильную ношу и подарил свое сердце просвещению людей.

В дальнейшем А.А. Грицанов, несмотря на бюрократические препоны, продолжает научную и издательскую деятельность. Он основал серию «Мир энциклопедий», которая становится законодателем на долгие годы мод среди издателей энциклопедий. К числу его проектов следует отнести энциклопедии и справочники «История философии» (Минск, 1998), «Новейший философский словарь» (Минск, 1999), «Всемирная энциклопедия: Философия» (Минск, 2001), «Постмодернизм» (Минск, 2001), «Эзотеризм» (Минск, 2002), «Всемирная энциклопедия: Философия XX век»

(Минск, 2002), «Социология: Энциклопедия» (Минск, 2003), «Новейший философский словарь. Постмодернизм» (Минск, 2007), «Религия: Энциклопедия» (Минск, 2007), «Новейший социологический словарь» (Минск, 2010), «Психоанализ: новейшая энциклопедия» (Минск, 2010) и др.

В 2000-е гг. Александр Алексеевич приступает к подготовке и изданию новых проектов, сразу двух серий – серии монографий «Религии мира» и серии научных биографий «Мыслители XX столетия» (всего опубликовано свыше 15 книг). В первой серии широкую известность получили его книги по католицизму, христианству, индуизму, протестантству и язычеству. Во второй серии А.А. Грицанов впервые в постсоветское время издает научные биографии выдающихся мыслителей XX века, в т.ч. Ж. Делёза, М. Фуко, Ж. Дерриды, Ж. Бодрийяра, Р. Штейнера, К. Кастанеды, Р. Баха, П. Коэльо, А. Богданова, Е. Блаватской, Р. Генона, А. Безант, А. Гюша и др.

Надо отметить, что книги А.А. Грицанова пользуются устойчивым спросом у российских читателей [см. прим. 1]. Ведь, несмотря на огромный корпус авторов и издателей, в России издание гуманитарных энциклопедий так и не вышло на должный уровень. И в этом плане энциклопедическая деятельность А.А. Грицанова предстает в выгодном для него свете.

Трудно себе представить тот колоссальный объем работы с материалами энциклопедий, который удавалось выполнить Александру Алексеевичу за все эти годы упорной работы. В своей научной и издательской практике мне пришлось готовить к изданию и редактировать всего лишь один том энциклопедии, объем которой превышал 1000 страниц [см. прим. 2]. На это ушло свыше трех лет моей жизни. А ведь у Александра Алексеевича к этому времени уже вышло более десяти таких энциклопедий. Их содержание и качество просто поражает воображение. Казалось бы, такое не под силу сделать одному человеку. Но ведь он это сделал, совершив тем самым настоящий прорыв в издании энциклопедической литературы гуманитарного профиля.

Как известно, Александр Алексеевич занимался не только просветительской и издательской деятельностью. Он был талантливым исследователем и организатором философских дискуссий. Его кандидатская диссертация была посвящена анализу западных концепций «среднего класса» (1984), что в то время было серьезным вызовом идеологическим догмам. Первые монографии А.А. Грицанова, написанные в соавторстве с его бывшим научным руководителем В.И. Овчаренко, обнаружили в нем таланты социального аналитика и мастера слова (см.: *Овчаренко В.И., Грицанов А.А. Социологический психологизм: Критический анализ.* – Минск, 1990; *Грицанов А.А., Овчаренко В.И. Человек и отчуждение.* – Минск, 1991).

В последние годы круг научных интересов Александра Алексеевича был необычайно широк – от религиоведения и изотеризма до культурологии и постмодернизма. Его профессиональное кредо и мировоззренческая позиция воплотились в новой монографии, которая появилась незадолго до его кончины (см.: *Грицанов А.А., Тарас А.Е. Научный антикоммунизм и антифашизм: популярный компендиум.* – Минск, 2010). Эта работа, положившая по замыслу автора начало новой серии («Неизвестная история»), стала своеобразным итогом его научной деятельности. Он мне с гордостью рассказывал ее основные идеи и обещал подарить, как только книга выйдет в свет. Книгу я успел увидеть, а вот с одним из ее авторов мы так и не смогли поговорить спокойно и без суеты. А ведь в конце сентября 2010 г. у нас была такая договоренность.

Меня всегда поражала неумная энергия и жизнестойкость Александра Алексеевича. Они выражались не только в его исследованиях и издательских проектах, но и в научно-организационной работе. Некоторые его организационные проекты воплотились в острых и содержательных дискуссиях. Как известно, что в 1987-1989 гг. А.А. Грицанов вел первый в Минске политический дискуссионный клуб «Философские четверги», который вызвал не только определенную реакцию властей, но и живой интерес общественности. К чести членов клуба, в котором Александр Алексеевич был бессменным ведущим, они одни из первых выразили соболезнования его родным и близким [см. прим. 3].

Я очень и очень благодарен Александру Алексеевичу за его участие в работе редколлегии журнала «Личность. Культура. Общество» и его авторском коллективе. К своей работе в журнале он относился необычайно серьезно и заботливо. Я помню накануне юбилея нашего журнала (20 ноября 2009 г.) он сетовал на то, что в силу семейных обстоятельств (болезни близких) он не сможет присутствовать лично на данном торжестве. Но свое отношение к нему он выразил в юбилейной заметке «Журнал как субъект культуры» (2). Приведу наиболее трогательные для меня слова Александра Алексеевича: «Благородная истина, согласно которой человек (для успешности перед судом Судьбы) призван посадить дерево, построить дом и вырастить нового человека, имеет особое преломление у людей, профессионально занимающихся философией в постсоветских условиях. Издание длительно существующего по местным меркам журнала (проект уже отметил свое 10-летие) может быть приравнено к исполнению всех этих заветов в собственной, уникальной, философской «экологической нише» (что, впрочем, не отменяет этих же достижений в иных – более привычных «повседневным людям» – областях)».

В своей жизни я не встречал такого добросовестного и профессионального автора, как А.А. Грицанов. Наше сотрудничество с ним как автором доставляло мне колоссальное удовольствие. Особенно ценно его заочное участие в разных дискуссиях, которые проходили в редакции журнала. Его статьи всегда отличались глубиной анализа, корректностью и тактом в отношении оппонентов (1; 3; 4; 5).

Александр Алексеевич обладал редким даром выделять главное в рецензируемых работах. Я неоднократно обращался к нему с просьбой написать рецензию на новую книгу кого-либо из наших коллег. И ни разу он меня не подводил. Все его рецензии отличаются содержательной наполненностью, предметной конкретностью и непременно демонстрируемым уважением к автору (1; 6; 7; 8). Я часто приводил их в качестве примера на заседании редколлегии. И только с рецензией на одну из последних книг он не успел выполнить свои обязательства. Незадолго до трагического события я попросил его сделать рецензию на последний том альманаха «Вопросы социальной теории», в котором он был активным автором и участником дискуссии.

Кстати, хочу сказать несколько слов об участии Александра Алексеевича в проекте «Научный альманах “Вопросы социальной теории”» (2007-2011). Созданию и реализации проекта предшествовала большая организационная работа и серия дискуссий. Мы обсуждали с ним содержание альманаха, когда он приезжал к нам на симпозиумы [см. прил. 4]. Но более всего важны его статьи в альманахе, которые получили хорошие отзывы у коллег (9-14). Особенно активно Александр Алексеевич участвовал в подготовке 4-го тома альманаха. Он написал для него четыре материала, посвященных проблеме идентичности, в том числе две статьи и два отзыва.

Кроме того, у нас с Александром Алексеевичем были договоренности по совместному изданию двух словарей-справочников — «Современная социальная теория» и «Гражданское общество» (15). Увы, нашим совместным планам не удалось сбыться. Надеюсь, что Бог мне даст силы и время завершить подготовку и издать эти книги, которые будут для меня всегда связаны с его именем.

Александра Алексеевича хорошо знали и уважали в редколлегии нашего журнала. Вот что пишет о нем Петр Кондратьевич Гречко: «Бесконечно жаль, что ушел из жизни такой замечательный человек. А какое обременение — сколько несбывшихся планов и надежд! Для меня он был и остается великим просветителем, притом не только земли Белорусской — всего постсоветского пространства. Самое удивительное, что просвещал он нас в познании того, что есть постмодернизм — явление совершенно не «просвещенческое». И на это у него было право. Огромная эрудиция, интеллектуальная честность, невероятный вкус к различиям, тонкое чувство знаковой стихии, в которую все больше погружается наша жизнь, — только с такими качествами и можно было приступать к анализу постмодернизма. В противном же случае, то есть добавляя к философствованию *ad marginem* столь же маргинальное комментирование, мы никогда не освободим постмодернизм от негативного имиджа, созданного ему — не только, но в основном — русскоязычным социально-гуманитарным дискурсом. А.А. Грицанов сделал большое дело — показал, как можно, не поступаясь отечественным, внимательно и ответственно относиться к «не нашему», чужому. И понять, в конце концов, что это просто другое».

У Александра Алексеевича была крепкая и надежная семья. Его супруга Алла Ивановна так вспоминает о своем муже: «Магнетизм Александра Алексеевича, солнечность, человеколюбие, удивительное мировоззрение, острый ум, феноменальный интеллект и работоспособность, удивительная интеллигентность и деликатнейшее отношение к душе человека... Продолжать можно до бесконечности... Мощная, красивая, страстная натура.....Он умел радоваться жизни и всегда остро чувствовал печали... 12 марта ночью умер Булгаков, 21 марта, ночью, умер Александр Алексеевич, Мастер, в больнице, молча, он просто закрыл глаза... Он всегда светился энергией созидания и творчества... Это — бесконечно дорогой и любимый мне человек... Жить невозможно, но придется... Я обязана сохранить в целостности и сохранности все, что он не успел закончить...».

Я присоединяюсь к каждому слову Аллы Ивановны, и хочу подчеркнуть в свою очередь, что в отношениях с коллегами Александр Алексеевич был всегда образцом понимания и терпеливости. Зная его трудную судьбу, мне трудно себе представить, что этот человек смог сохранить в себе уважение и веру в людей и пронести ее на протяжении всей жизни. Он источал любовь к людям, помогая им словом и делом. Не могу пройти мимо его привязанности к людям и сопряженной с ней обидчивостью, которая проявлялась всякий раз, когда кто-то из близких ему людей не выполнял свои обязательства или переходил границу дозволенного в отношениях с ним. В таких случаях Александр Алексеевич кипел возмущением и долго переживал, принимая чужой проступок в свою ранимую душу. Как открытой натуре и вместе с тем автономной личности ему было нелегко жить в мире делового цинизма и отсутствия политических и гражданских свобод.

Хочу отметить еще одну черту Александра Алексеевича — его преданность и верность в дружеских отношениях. Мы успели подружиться с ним, хотя и не стали, как

говорят, закадычными друзьями. В своих отношениях мы предпочитали уважать личностный суверенитет каждого и поддерживать дистанцию, позволяющую нам сохранять свои профессиональные предпочтения и соизмерять нравственные ориентации. Все это послужило хорошим фундаментом для выстраивания стратегии долговременных отношений. Я надеялся, что впереди нас ожидает масса дел и проектов. Но человек предполагает...

Разумеется, в кратком очерке нельзя дать развернутый анализ многосторонней деятельности Александра Алексеевича Грицанова. Повторяю, круг его научных интересов чрезвычайно широк и объемен. Его перу принадлежат труды по философии и социальной теории, социологии и культурологии, психоанализу и постмодернизму. Такой же междисциплинарной была и его методология, которая объединяла исследование природы человека, культуры, социальной реальности, идентичности и т.д.

Я убежден, что А.А. Грицанов как ученый – фигура мирового масштаба. И хотя в текучке дел он так и не успел защитить докторскую диссертацию, его вклад в развитие социально-гуманитарной мысли нельзя переоценить. Немногие доктора наук могут работать на его уровне. Думаю, что научное наследие Александра Алексеевича еще станет предметом исследований и биографических изысканий не только соотечественников, но и специалистов из разных стран. Он был и оставался до конца своих дней верным другом России, на которую возлагал многие свои надежды и чаяния. Вместе с ним мы планировали совместные научные и издательские проекты. И наш долг перед ним – исполнить задуманное. Я хотел бы посвятить его памяти словарь-справочник «Современная социальная теория», в содержание и структуру которого он внес немало предложений. Хочу также предложить белорусским коллегам, знавшим его по совместной работе, провести в марте следующего года научные чтения, посвященные памяти этого замечательного ученого и настоящего человека.

В следующем выпуске журнала мы планируем разместить фрагменты из дневника А.А. Грицанова и его фотографии, которые сохранились в архиве редакции.

Светлая память тебе, Александр Алексеевич! Пусть твои идеи и дела продолжат освещать путь молодого поколения исследователей, для которого ты так много сделал! Мы никогда не забудем твой человеческий подвиг, который ты совершил во благо людей, стремящихся к знаниям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грицанов А.А.* Отзыв на статью В.И. Разумова и В.П. Сизикова «Специфика объекта и метода социальной теории» // *Личность. Культура. Общество.* 2008. Т. 10. Вып. 3-4 (42-43). С. 117-121.
2. *Грицанов А.А.* Журнал как субъект культуры // *Личность. Культура. Общество.* 2009. Т. 11. Вып. 3 (50). С. 641-644.
3. *Грицанов А.А.* Социальное обаяние постмодернизма // *Личность. Культура. Общество.* 2009. Т. 11. Вып. 3 (50). С. 692-696.
4. *Грицанов А.А.* От культуры к метакультуре: из тени в свет // *Личность. Культура. Общество.* 2010. Т. 12. Вып. 1 (53-54). С. 117-122.
5. *Грицанов А.А.* Последний из могижан (заметки о статьях К.Х. Момджяна) // *Личность. Культура. Общество.* 2010. Т. 12. Вып. 2 (55-56). С. 93-99.
6. *Грицанов А.А.* О книге Т. Адорно «Введение в социологию» // *Личность. Культура. Общество.* 2010. Т. 12. Вып. 3 (57-58). С. 426-440.
7. *Грицанов А.А.* О книге В.В. Федорова «Теории электорального поведения» // *Личность. Культура. Общество.* 2010. Т. 12. Вып. 4 (59-60). С. 423-429.
8. *Грицанов А.А.* Феномен «малых сообществ»: от культурологической майевтики к дисциплинарной культурологии // *Личность. Культура. Общество.* 2011. Т. 13. Вып. 2 (63-64). С. 301-307.

9. Грицанов А.А., Румянцева Т.Г. Эволюция отечественной социальной теории: от парадигмальности монистического типа к рамочной модели // Вопросы социальной теории. 2007. Т. 1. Вып. 1 / Под ред. Ю.М. Резника. — М., 2007. С. 123-139.

10. Грицанов А.А. Социальная реальность: осмысление основных парадигм модели // Вопросы социальной теории. 2008. Т. 2. Вып. 1 (2) / Под ред. Ю.М. Резника. — М., 2008. С. 133-147.

11. Грицанов А.А. Человек и его идентичность в современной культурологии // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. / Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. — М., 2010. С. 111-127.

12. Грицанов А.А. Тоталитарная личность: актуализация идентичности // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. / Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. — М., 2010. С. 326-343.

13. Грицанов А.А. Идентичность человека: прорыв в трехмерное пространство описаний // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. / Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. — М., 2010. С. 506-508.

14. Грицанов А.А. Персональная рефлексия по поводу симпозиума // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. / Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. — М., 2010. С. 520-522.

15. Грицанов А.А. Концепт «гражданское общество»: постмодернистская перспектива // Гражданское общество: теория и практика. Ежегодник. 2008–2009. Выпуски 2-3 / Под ред. Г.Н. Григорьева и Ю.М. Резника. — М., Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т ; Независимый институт гражданского общества, 2009. С. 52-65.

Примечания

1. На сайте www.ozon.ru я нашел 50 книг Александра Алексеевича, которые активно распространяются в книготорговой сети. Такому успеху мог бы позавидовать любой автор. Но не каждый может позволить себе такое упорство, огромное трудолюбие и необыкновенную самоотдачу. За каждой из этих книг стоит кропотливый труд, помноженный на таланты автора и редактора.

2. Речь идет об энциклопедии «Социокультурная антропология: история, теория и методология», которая готовится к печати в издательстве «Академический проект». Я очень надеялся на то, что Александр Алексеевич станет ее первым рецензентом.

3. См. информацию на сайте: <http://dc.open.by>. Приведу слова скорби, которые вместе с коллективом клуба поддерживают все знающие Александра Алексеевича коллеги: «В нем было много идей, планов, энергии. К сожалению, многому уже не суждено осуществиться. Коллектив ООО «Открытый контакт» и портала OPEN.BY глубоко скорбит о том, что мир потерял такого прекрасного, умного, глубокого Человека. Он прекрасно объяснял свою позицию, при этом принимая мнения оппонентов, уважительно к ним относясь. Именно таким его запомнят люди, которые близко его знали. И те, кому довелось с ним дискутировать...».

4. К сожалению, Александр Алексеевич не всегда мог приезжать на научные конференции и семинары, которые проводила в последние 12 лет редакция журнала «Личность. Культура. Общество». Но я помню две из семи международных конференций «Человек, культура и общество в контексте глобализации», которую мы проводили в 2001 и 2003 гг., а также другие мероприятия, в которых он принимал непосредственное участие. Запомнился и 2010 г., который оказался наиболее плодотворным в нашем сотрудничестве. В этот год мы опубликовали несколько его статей и обзоров в журнале и альманахе «Вопросы социальной теории», а также встречались дважды: весной на IV Междисциплинарном симпозиуме «Социальная теория и проблемы гуманитарного образования на постсоветском пространстве» (Рязань, апрель) и I Междисциплинарном симпозиуме «Социальная теория и проблемы организационного развития регионов» (Нижний Новгород, сентябрь). Вспоминаю в этой связи наш продолжительный разговор о будущем сотрудничестве, который состоялся на симпозиуме в пансионате «Волна» (Рязанская обл.). Помню также наши походы по пушкинским местам в Болдино и беседы по вечерам во время проведения симпозиума в Нижегородской области.

Ю.М. Резник